

TIBETICA I

OF TIBET
LECT OF LAHUL

ΣΚΥΘΙΚΑ 3

J. N. ROE

THE ANIM
AMONG THE NO
NORTHER

ROERICH MUSEUM

JOURNAL
of
URUSVATI

MALAYAN RESEARCH INS

VOL. I No. 1

ROERICH MUSEUM PRESS
NEW YORK MCMXXI

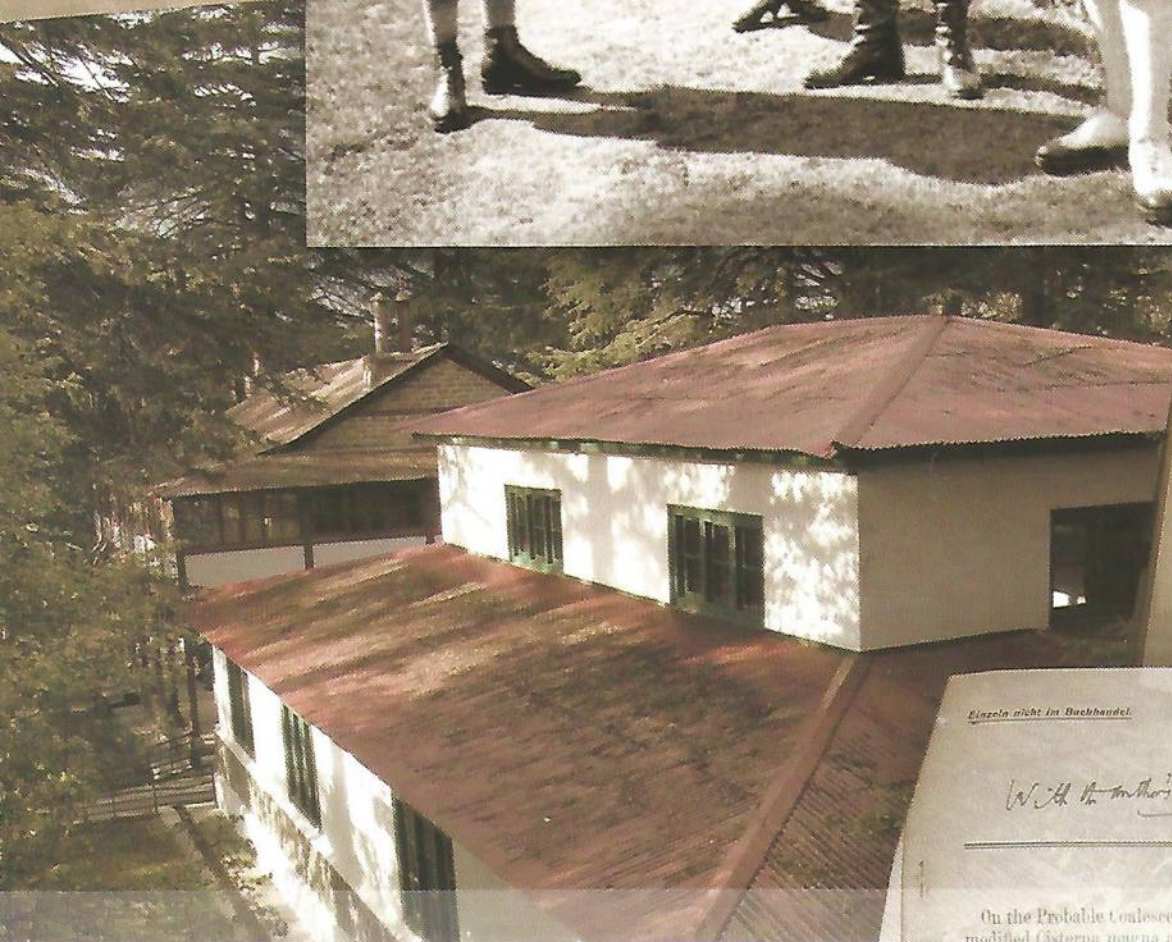

URUSVATI
Himalayan Research Institute.
Überreicht vom Verfasser.

Einzelne nicht im Buchhandel.

With the author's best respects.

On the Probable Conscience of the curiously
modified *Cisterna magna* and the *Lymph-hearts*

Наследие

О.А. Лавренова

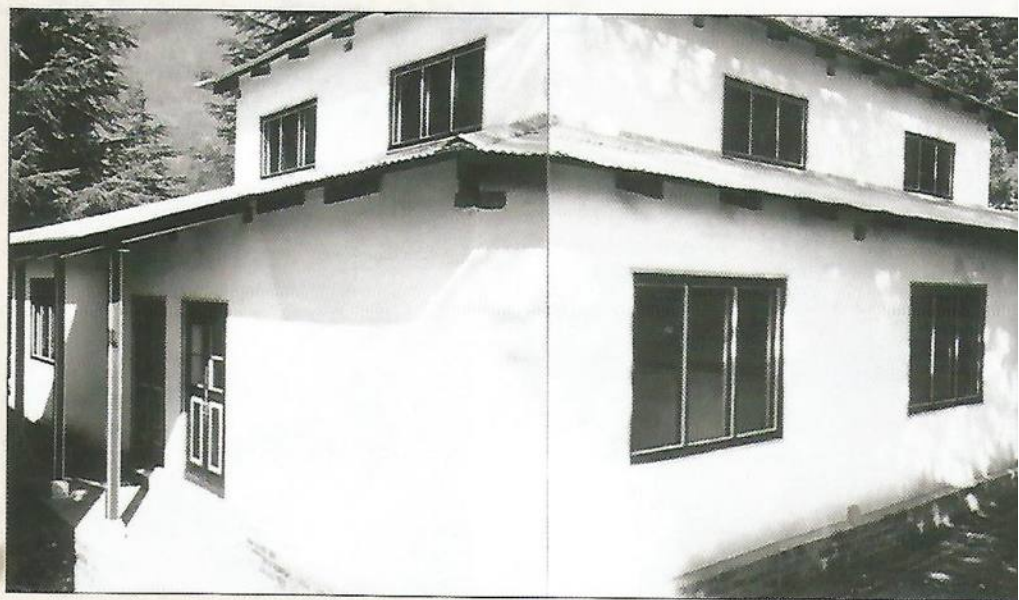
Институт Гималайских исследований «Урусвати»: вехи науки будущего

В 2008 году исполняется 80 лет со дня основания Института Гималайских исследований «Урусвати», который был создан Рерихами в июле 1928 года в Дарджилинге, практически сразу после возвращения из грандиозной Центрально-Азиатской экспедиции (1924–1928), проследовавшей через Индию, Китай, Россию, Монголию, Тибет.

Через пустыни и горные цепи Азии в XIX – начале XX века пролегли маршруты экспедиций великих русских путешественников – Н.М. Пржевальского, В.И. Роборовского, Г.Н. Потанина, братьев В.Е. и Г.Е. Грумм-Гржимайло, П.П. Семенова-Тян-Шанского, В.А. Обручева, П.К. Козлова и западных ученых – О. Франке, Свена Гедина и других. Путешествие Н.К. Рериха по Центральной Азии было особенным, поскольку в экспедиции участвовали мыслитель и художник Николай Константинович, ученый-востоковед Юрий Николаевич, уникальный философ Елена Ивановна Рерих. Это определило значимость и многомерность ее результатов в поле мировой культуры.

Экспедиции был присущ свой особый подход к изучению пространства культуры, которую Н.К. Рерих трактовал как Почитание Света (Cult-Ur). Неразрывно связана с этой экспедицией была реальность священных мест Азии, обителей Учителей Востока – легендарной Шамбалы. Караван экспедиции передвигался известны-

ми тропами, но «казалось, что легенды и рассказы о Заповедной Стране, Мудрецах и Камне ожили на его маршруте. Караван шел по какой-то особой, тайной тропе. И если сам экспедиционный маршрут был достоинством обычных историков, то тайная тропа пересекала пространство

*Институт Гималайских исследований «Урусвати».
Биохимическая лаборатория*

«помимо историков». <...> Караван имел прямое отношение к важнейшему планетарному процессу – формированию нового эволюционного мировоззрения. Николай Константинович называл его энергетическим. Оно нашло свое отражение и объяснение в книгах Живой Этики и в философских работах Елены Ивановны Рерих, в очерках и картинах самого Николая Константиновича»¹.

Материал, собранный во время Центрально-Азиатской экспедиции, был огромен и требовал глубокого научного осмысления. «...Осознание значимости пространства Центральной Азии и необходимости постоянного и последовательного его изучения <...> привело к созданию Института Гималайских исследований»², – писал Ю.Н. Рерих. Почетным Президентом-Основателем Института стала Елена Ивановна Рерих, вдохновительница многих грандиозных проектов, осуществленных ее мужем и сыновьями. В ее честь Институт получил название «Урусвати» – в переводе с санскрита «Свет Утренней Звезды», так называли Елену Ивановну ее мудрые духовные наставники. Директором был назначен 26-летний Юрий Николаевич Рерих, который к тому времени получил всемирное признание как ученый, исследователь Центральной Азии, ее культуры, археологического наследия, языков (он знал более 30 европейских и восточных языков и диалектов).

В декабре 1928 года Рерихи поселились в одной из долин Западных Гималаев – долине Кулу, «Серебряной долине», «долине 360 богов», чрезвычайно богатой духовным и культурным (в том числе и археологическим) наследием. Здесь, по преданию, жил Риши Вьяса, легендарный автор индийского эпоса «Махабхарата», и многие другие святые и подвижники. Сюда же был переведен из Дарджилинга и Институт «Урусвати». В первый же год в нем было создано два отдела – отдел

¹ Шапошникова Л.В. Послание грядущей эволюции / Рерих Н.К. Шамбала. М., 1994. С. 10.

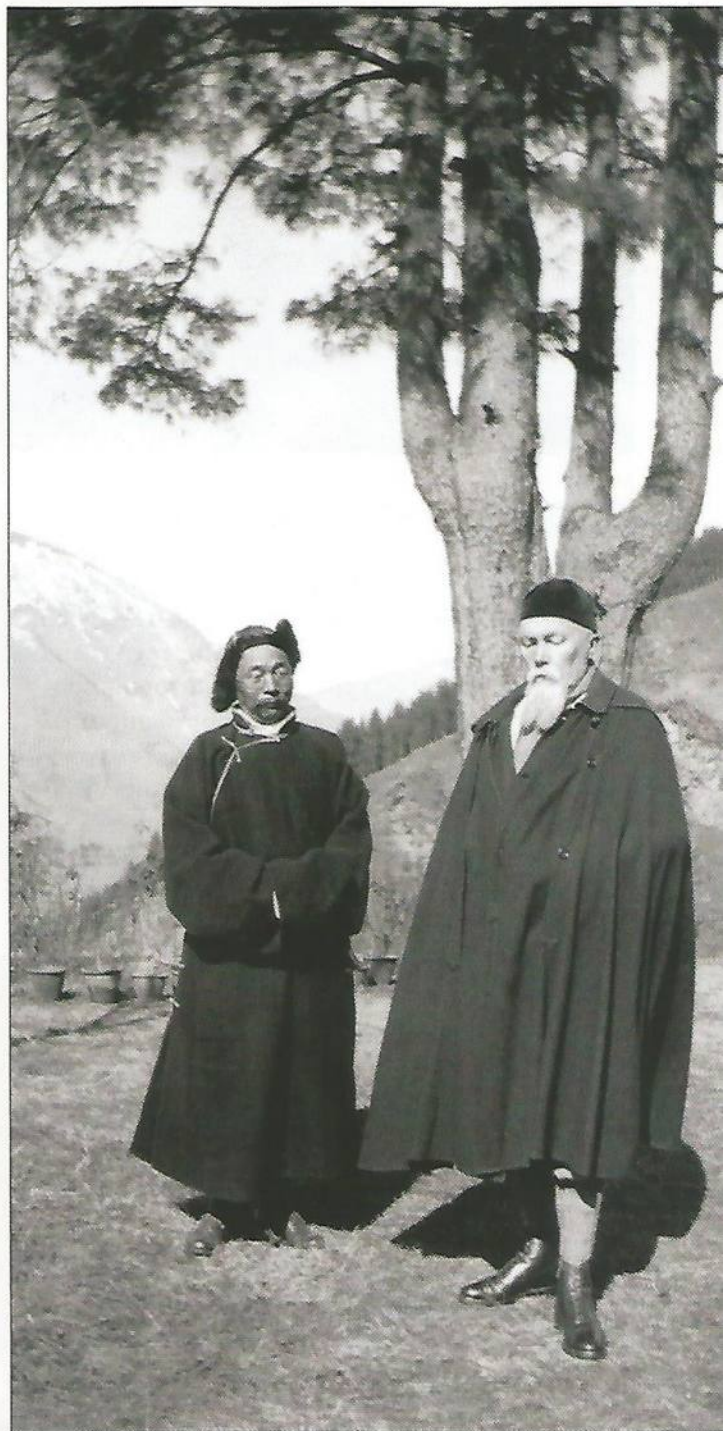
² Рерих Ю.Н. Новый аванпост науки // Духовное созерцание. №1–2, 1998. С. 71.

археологии, родственных наук (related sciences) и искусств и отдел естественных наук и прикладных исследований; а также научно-исследовательская библиотека и дом-музей коллекций института³. Но активную деятельность институт начал только в 1930 году. Причиной отсрочки стал отъезд Н.К. и Ю.Н. Рерихов в Америку и Европу, который предполагался недолгим и имел целью завязать научные контакты с видными учеными Запада. В США и Европе Рерихи встречались с многими деятелями науки и культуры, влиятельными политиками, в их числе были президент Соединенных Штатов Герберт Гувер и мэр Нью-Йорка Дж. Уокер. Но поездка затянулась из-за того, что власти Британской Индии отказали Рерихам во въездной визе. Почти восемь месяцев прошли в переписке с британским министерством иностранных дел. Вернувшись в Кулу в конце 1930 года, Николай Константинович, Президент-Основатель и Председатель правления, и Юрий Николаевич, директор Института, сразу же приступили к работе.

«Глубокая и в известной степени передовая концепция эффективного и экономичного метода исследования воплощена в этом новом аванпосте науки с символическим названием «Урусвати» (Утренняя звезда), олицетворяющем восходящий свет новой науки. Здесь обеспечены, во-первых, оборудование и подходящий климат для круглогодичного изучения материала, который находится в ближайшей округе, – материала, привлекающего внимание археологии, филологии, физиологии, ботаники, биохимии, астрономии и метеорологии. Во-вторых, это будет передовой полевой штаб, откуда смогут отправляться экспедиции по районам в любом направлении, сокращая тем самым сроки и маршрут своего пути»⁴, – писал директор Института об особенностях его концепции.

Институт не был похож на другие научно-исследовательские учреждения, он опережал свое время. «В его структуре и работе нашло отражение предвидение, которым отличался Николай Константинович. Многие потом придут к тем же мыслям и идеям. Эти идеи и мысли будут отвечать основным тенденциям в развитии мировой науки, но немедленного признания не получат»⁵. Передовой для того времени комплексный исследовательский подход стал визитной карточкой

этого широкого междисциплинарного проекта. Разработки Института «Урусвати», как и многих ученых первой половины XX века, прерванные Второй мировой войной, шли в русле новой, одухотворенной науки, которая не отвергала духовный мир человека, но вовлекала его в круг своего пристального внимания, тем самым научно обосновывая моральные законы и обнаруживая неразрывную взаимосвязь человека и Космоса. Основной особенностью Института была его концептуальная основа – философское учение Живой Этики, где были даны знания «о косми-

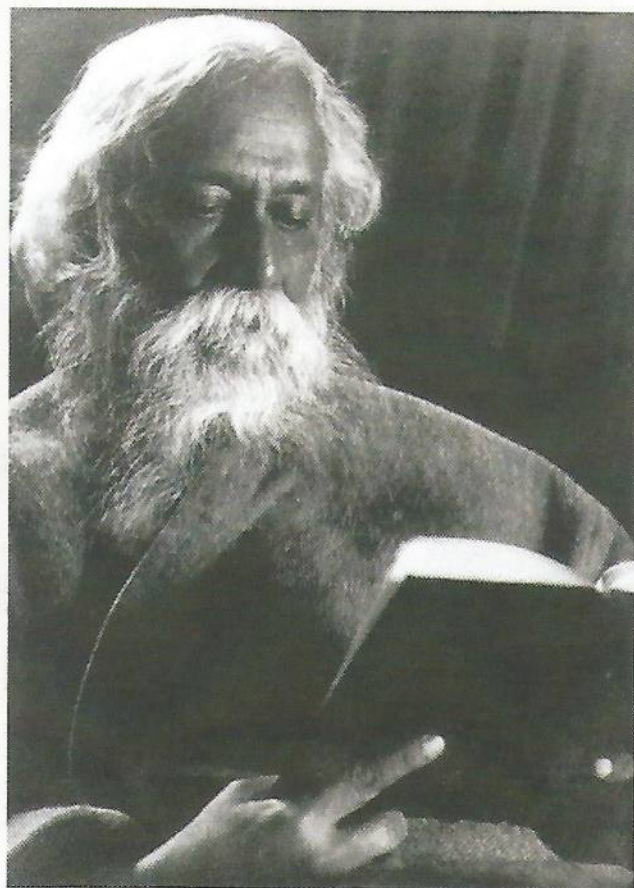

Лобзанг Мингшор Дордже и Н.К. Рерих. 1930-е гг.

³ Назаров А.Г. Душа природы. С.Н. Рерих – естествоиспытатель-космист // Культура и время. №1, 2005. С. 59.

⁴ Рерих Ю.Н. Новый аванпост науки // Духовное созерцание. №1–2, 1998. С. 71.

⁵ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 т. Т. 1. Мастер. М., 1998. С. 484.

Рабиндранат Тагор

ческой эволюции человечества, ее особенностях, причинах и роли человека в ее сложных процессах⁶, и новая методология познания, базирующаяся на представлении о мироздании как о грандиозной энергетической системе, «в которой происходит интенсивный энергоинформационный обмен между составляющими ее структурами различных состояний и измерений материи»⁷. Эти мировоззренческие основы были созвучны идеям русских космистов начала XX века – К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского, П.А. Флоренского и других, мысливших человека неотделимым от Вселенной.

То, что было осуществлено Институтом в тридцатые годы, по замыслу Рерихов было лишь началом долгого пути. Елена Ивановна так писала американским сотрудникам о перспективах Института «Урусвати», который она называла научной станцией, должной со временем развиться в многофункциональный научный комплекс: «Станция должна развиться в Город Знания. Мы желаем в этом Городе дать синтез достижений, потому все области науки должны быть впоследствии представлены в нем. И так как Знание имеет своим ис-

точником [ве]сь Космос, то и участники станции должны принадлежать всему миру, то есть всем национальностям, и как Космос неделим в своих функциях, так и ученые мира должны быть неделимы в своих достижениях, то есть объединены в теснейшем сотрудничестве. Место станции избрано совершенно сознательно и обдуманно, ибо Гималаи представляют неисчислимые возможности во всех отношениях и внимание всего научного мира сейчас обращено именно на эти высоты. Изучение новых космических лучей, дающих человечеству новые ценнейшие энергии, возможно только на высотах, ибо все самое тонкое и самое ценное и мощное лежит в более чистых [сл]ожах атмосферы. Не являются ли горы величайшими магнитными станциями? Не следует ли исследовать магнетизм и электричество? Исследование магнитных токов не даст ли безопасность воздухоплавания? Ведь в области изучения магнитных токов наука еще в младенческом состоянии, и современные аппараты лишь игрушки, между тем как «наблюдения и исследования привели бы к великому открытию». Потому нам так хотелось бы начать эти наблюдения и исследования на нашей станции, «условия наш[ей] местности особенно хороши для этого». Также разве не заслуживают внимания все метеорические осадки, осаждающиеся на снежных вершинах и несомые в долины горными потоками. Для астрономических наблюдений условия здесь совершенно исключительны <...> Геологически Гималаи также интересны, ибо стоят свидетелями многих веков и пещеры их хранят не одну тайну для археологов, зоологов и антрополог[ов]. Количество горячих и других неисследованных источников велико, так же как и горных озер с различными свойствами, согласно указаниям местных жителей. Переходя к ботанике, зоологии и орнитологии, Вы уже знаете из репортов ботаников и зоолог[ов], насколько они довольны результатами своих работ; все редчайшие лечебные травы сосредоточены на этих горах, и сколько новых, неизвестных видов удалось найти за короткое время. В смысле археологии, конечно, эта долина – одна из наиболее богатых, ведь культура Индии была сосредоточена на Севере. Имеются следы большой буддийской культуры. Очень примечательно здесь количество языков среди горных племен, часто две рядом [жи]вущие деревни абсолютно не понимают друг друга. Также здесь наблюдаются необычайные огненные проявления, свидетелями которых являются многие местные обитатели, и мы сами не раз видели

⁶ Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления // Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М., 2005. С. 26.

⁷ Там же. С. 27.

их, о чем я уже писала. Буду писать Юхану⁸ об установлении метеорологической станции, чтобы потом расширить и перейти к наблюдениям и изучению магнитных токов, помня об особенно удачных местных условиях»⁹.

Николай Константинович принимал непосредственное участие в деятельности Института и пристально следил за достижениями передовых ученых по всему миру. «...Мы радуемся каждому достижению, будет ли это в области искусства или науки. Мы глубоко интересуемся передачей мысли на расстояние и всем сопряженным с энергией мысли. Об этом уже давно были беседы с покойным Бехтеревым¹⁰, с Рейном¹¹, с Метальниковым¹². Область мозга и сердца, так выдвинутая

сейчас учеными всего мира, не может быть названа дымчатым словом “мистицизм”, но есть самое реальное научное познание. Для невежд, вероятно, любое научное открытие есть мистицизм и сверхъестественность. Но тогда и Каррель¹³, Крукс¹⁴, Оливер Лодж¹⁵, Пипин и все реальные ученые будут тоже мистиками»¹⁶.

Имя Рериха и поставленные перед Институтом задачи привлекали многих видных ученых того времени. С одним из наиболее известных индийских исследователей – биологом Джагадисом Чандра Босом сотрудничество завязалось еще в 1923 году, когда Рерихи навестили его институт в Калькутте. С институтом сотрудничали лучшие деятели науки Востока – поэт и мыслитель Рабиндра-

⁸ Юрию Николаевичу Рериху.

⁹ Рерих Е.И. Письма. Т. 1. М., 1999. С. 119. Письмо от 13.10.1930.

¹⁰ Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927), русский психиатр, невропатолог.

¹¹ Федор Александрович Рейн (1866–1925), хирург, работал в первой городской клинической больнице им. Н.И. Пирогова и других московских больницах, приобрел славу «символа живой жертвенной любви к ближнему, русского немца с всечеловеческой душой», автор многократно переиздававшегося «Краткого руководства по общей хирургии».

¹² Сергей Иванович Метальников (1870–1940), биолог, иммунолог и эволюционист.

¹³ Алексис Каррель (1879–1939), хирург, психофизиолог.

¹⁴ Уильям Крукс (1832–1919), английский физик и химик.

¹⁵ Оливер Джозеф Лодж (1851–1940), британский физик, исследователь электромагнитных волн, изобрел принцип радиопередачи до Попова и Маркони, исследовал психические феномены.

¹⁶ Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М., 1996. С. 605.

Индийский ученый Джагадис Чандра Бос

нат Тагор, профессор Дарджилингского университета лама Лобзанг Мингиюр Дордже, махапандит Рахула Санкритияяна, лама Чомпел Дордже, ботаник Султан Ахмед, профессор Кашьяп, лама Лобзанг Цондпо, лама Дава Тензинг, член Нанкинской академии ботаник доктор Кенг, японский ученый Ицузо Такеучи. В числе светил американской и европейской науки, принявших участие в судьбе Института «Урусвати», были лауреаты Нобелевской премии физики А. Эйнштейн, Р. Милликен, Л. Бройль, путешественник Свен Гедин, президент Археологического института в Америке Р. Магоффин, профессор Института Пастера, биолог С.И. Метальников и медик доктор К.К. Лозина-Лозинский (Париж), профессор Гарвардского университета Чарльз Ланман и многие другие. Было налажено сотрудничество с известным русским биологом Н.И. Вавиловым, которое прервалось после его ареста.

Институт «Урусвати» обменивался публикациями с 285 институтами, университетами, музеями, библиотеками, научными обществами по всему миру. Ежегодник «Журнал Института Гималайских исследований «Урусвати»» публиковал наиболее интересные статьи сотрудников Инс-

Русский биолог Сергей Иванович Метальников

Шведский путешественник Свен Гедин

титута, затрагивающие довольно широкий спектр дисциплин. В нем публиковались материалы практически по каждому институтскому отделу – археологии, этнографии, ботанике, а также отчеты экспедиций, организованных Институтом, и ежегодные годовые отчеты «Урусвати». Сам директор Института вел активную научную деятельность. «Он первый произвел ряд археологических раскопок в Кулу и прилегающих областях индийских Гималаев. В Лахуле он обнаружил три типа древних погребений, по преданию, принадлежавших пришельцам с севера... <...> В Кулу, Лахуле, Спити Ю.Н. Рерих собрал ценнейшую этнографическую коллекцию и провел лингвистическое обследование Лахуля. В старинных буддийских монастырях ему удалось собрать уникальную коллекцию тибетских рукописей и книг. Юрий Николаевич вел работу над серией «Тибетика», посвященной древностям Тибета. Вместе с этим он упорно трудился над созданием тибетско-санскритско-русско-английского словаря»¹⁷. Этот словарь был издан в Советском Союзе после его смерти¹⁸.

Как особое направление исследований планировалась создание биохимической лаборатории, лаборатории органики и фармакологии и физиче-

¹⁷ Беликов П.Ф., Шапошникова Л.В. Институт «Урусвати» // Духовное созерцание. №1–2, 1998. С. 31.

¹⁸ Рерих Ю.Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Вып. 1–11. М., 1983–1993.

ской лаборатории¹⁹. Предполагалось с помощью современного оборудования исследовать лекарственные травы, тибетскую и индийскую фармакопею. В окрестностях Кулу под руководством художника и ученого Святослава Николаевича Рериха, младшего сына Елены Ивановны и Николая Константиновича, руководителя отдела естественных наук Института, были разбиты плантации, которые должны были стать основой для дальнейшего изучения фармакологических свойств лекарственных растений. Кроме того, как писал Ю.Н. Рерих, «библиотека Института, как в Наггаре, так и в Нью-Йорке, содержит большое количество тибетских трактатов по целительству – их предполагается изучать и публиковать. А местные ученые и целители со знанием языков и унаследованными методами лечения уже готовы к сотрудничеству»²⁰.

В числе корреспондентов Института был уже упомянутый известный биолог и философ биологии С.И. Метальников. До революции он был профессором зоологии Петербургского университета, позднее возглавлял Биологическую лабораторию имени П. Лесгафта, в 1918 г. переименованную в Научный институт им. П. Лесгафта. Покинув Россию, он продолжил свои исследования в Институте Пастера в Париже. Эти исследования были успешными – его перу принадлежат более 300 научных работ, в том числе классические монографии «Проблема бессмертия и омоложения в современной биологии» (Берлин, 1924), «Материализм и мировая катастрофа». Его статья об исследовании мысли была напечатана в одном из выпусков журнала «Урусвати». В рамках задач Института проблема психических оснований иммунитета и власти психики над телом, над которой работал русский ученый в Париже, приобретала иной, космический масштаб. Н.К. Рерих в личной переписке сообщал ему о значении сердца

¹⁹ См.: Journal of Urusvati Himalayan research Institute. Vol. 1–3. 1931–1933.

²⁰ Рерих Ю.Н. Новый аванпост науки // Духовное созерцание. 1–2, 1998. С. 74.

Лауреаты Нобелевской премии А. Эйнштейн
и Р. Милликен (в первом ряду справа)

Профессор ВМА В.М. Бехтерев. Фотограф К.К. Булла

в духовной жизни человека, в творческой ассимиляции (трансмутации), аккумуляции и применении космических лучей-энергий, обозначал вехи науки будущего, данные в философии Живой Этики. В письмах к русскому биологу Николаю Константиновичу достаточно подробно сообщал некоторые аспекты проводимых Институтом исследований: «Сейчас строим Биохимическую Лабораторию, и Вы можете себе представить, какие затруднения испытываем по нынешним обстоятельствам, не говоря уж о разных местных условиях, но, преодолевая необыкновенные трудности, шаг за шагом все-таки строим. Совершенно понятно, почему строим именно здесь. Во-первых, все естественные условия здешних горных высот совершенно необыкновенны. Кроме того, только здесь

возможно изучение древнейшей Аюр-Ведической и Тибетской медицины, которые, как Вы знаете, содержат в себе массу полезнейших достижений, совершенно еще не принятых во внимание Западной Наукою. <...> Пора, наконец, понять, что эта вековая мудрость (Йога. – О.Л.) вовсе не должна находиться в так называемом оккультном тумане, но должна сделаться достоянием непредубежденного познания. И для этого, конечно, прежде всего, нужны местные языки, со всеми тончайшими философскими, физическими и медицинскими понятиями. Западная Наука уже неоднократно страдала от неточности и неосведомленности переводчиков и толкователей. <...> Все дальнейшие [высшие] Йоги, конечно, построены на тончайшем изучении и применении к жизни нервной системы, обращая сугубое внимание на так называемую симпатическую нервную систему. На Востоке Вам скажут: «Иммунитет заключается в сердце». <...> Восток говорит: «Сердце есть величайший аккумулятор и трансмутатор всех космических энергий». Восток говорит – что энергии и эманации огненно очищенного сердца создают ту атмосферу, при которой сочетаются иначе не соединимые элементы. «Все величайшие открытия и применения Космических лучей-энергий возможны при утончении сердца». Совсем недавно местные Университеты

наблюдали одного Хатха Йога, который без вреда принимал самые убийственные дозы смертельных ядов. Разгадку этого феномена нужно искать в тренировке сердечной энергии. <...> Разве возможны были бы многие чудеса без присутствия огненной энергии сердца? Может быть, можно назвать эту энергию психической энергией. Каждый восточник, говоря о мысли, положит руку себе на сердце, а не на мозг, как это делалось на Западе. Индус знает, где живет Манас. Восток необыкновенно знает значение желез и их секретий для всех [духовных]²¹ явлений. Шишковидная железа и так называемая мокротная железа особенно указаны для духовных комбинаций. <...> На Востоке Мысль является самой потенциальной, самой мощной созидательной энергией»²². Николай Константинович

²¹ Слово вычеркнуто.

²² Рерих Н.К. Письмо Мегальникову от 6.05.1932 // Культура и время. №2, 2003. С. 77–78.

очень интересовался работами Бехтерева по изучению феномена телепатии, но личный контакт между советским ученым и Институтом, расположенным в колониальной Индии, по понятным причинам был невозможен.

Исследовательский подход Института, его интерес к передаче мысли на расстоянии, к духовным практикам индийских йогов был понятен не всем. Поэтому Ю.Н. Рерих писал в одном из своих писем: «Я не могу понять налет мистицизма в отношении нашего Института. Институт Гималайских исследований – это учреждение, занимающееся исключительно научными исследованиями, и его программа была обозначена мной в Годовом отчете за 1929–30 гг., опубликованном в первом томе нашего журнала. Д-р Лозина²³, сотрудник Института, проводил исследования современной практики индийских йогов с психологической и патологической точек зрения, но эта тема уже изучалась рядом хорошо известных ученых и едва ли может классифицироваться как “мистицизм”»²⁴. Следует отметить, что в современной науке Индии в числе программ исследования пограничных состояний сознания немалое место занимает изучение состояний медитации и транса индийских йогов, когда-то разрабатывавшихся в «Урусвати».

К сожалению, биохимическая лаборатория, для которой было построено здание, частично закуплено оборудование, в которую должны были входить лаборатории органики и фармакологии, раковых исследований, физическая лаборатория, так и не начала свою работу. Для ее функционирования нужна была электростанция, но из-за роста цен строительство откладывалось. Приглашенный возглавить лабораторию биохимик из Гарвардского университета В.А. Перцов²⁵, видя такую задержку в реализации планов по созданию лаборатории, не приехал.

Медицинский отдел Института сотрудничал с биохимиками Гарвардского университета. Отдел Института «Урусвати», работавший в Нью-Йорке, вел активную переписку с ведущими специалистами в области изучения раковых заболеваний. Создатели Института предполагали, что изучение ти-

бетских медицинских трактатов и лекарственных средств в будущем поможет преодолеть эту «чуму XX века». Медицинский советник Института доктор К.К. Лозина-Лозинский начал исследование местных лекарственных растений и их каталогизацию в соответствии с традициями местной фармакопеи. Святослав Николаевич Рерих занимался составлением лекарственных препаратов и эмульсий, исследовал мускус, лекарственные свойства лития и минералов. Следует отметить, что эти исследования проводил человек, глубоко знакомый с восточной духовной традицией, поэтому «он не только использовал знания европейской и азиатской медицины и фармакопеи для своих исследований, но и расширял их, сообщая новое духовное измерение научным наработкам. Это в первую очередь относится к изучению йогических растений, обладающих особыми энергетическими свойствами, о которых традиционная наука имеет весьма смутное представление, а отдельные сведущие ламы и йоги предпочитают не выдавать собиравшиеся тысячелетиями секреты. В Наггаре проводились работы по изучению подобных лекарственных растительных, минеральных и животных препаратов, которые можно характеризовать как жизнедатели, охранители, очистители, поддержатели, восстановители»²⁶.

Важным направлением деятельности Института были экспедиции в горные районы. Рерихи писали о том, что Гималаи незаменимы для изу-

Кристаллы горного хрусталя из коллекции Рерихов. Фото А. Клюева

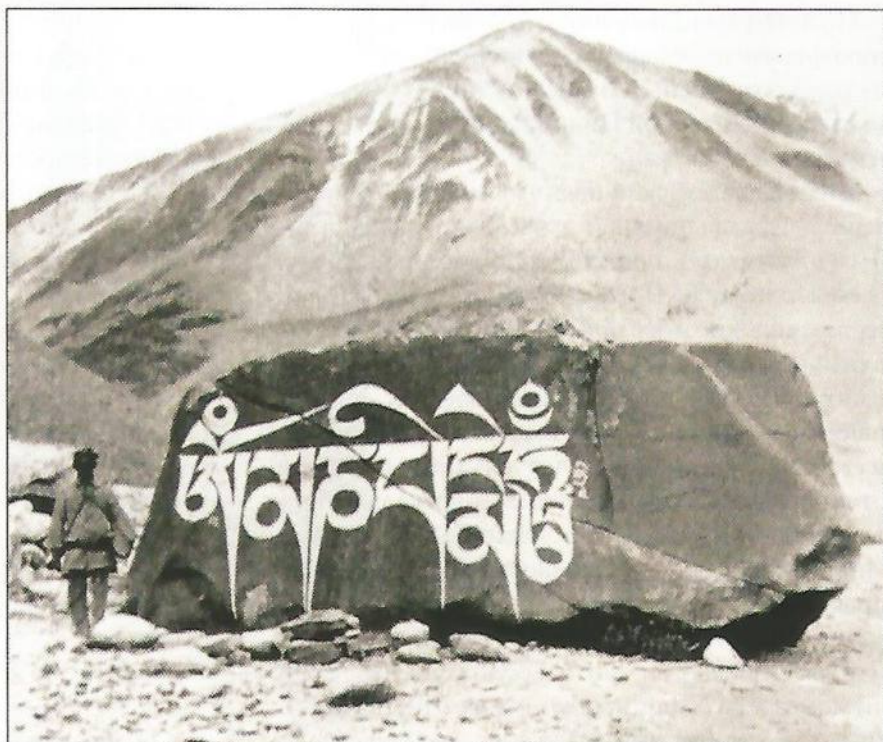
²³ Константин Константинович [Любич-Ярмолович-] Лозина-Лозинский (1894–1986), русский ученый, философ, доктор медицины, работал врачом в Канаде, Колумбии, Марокко и Эритрее.

²⁴ Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002. С. 191.

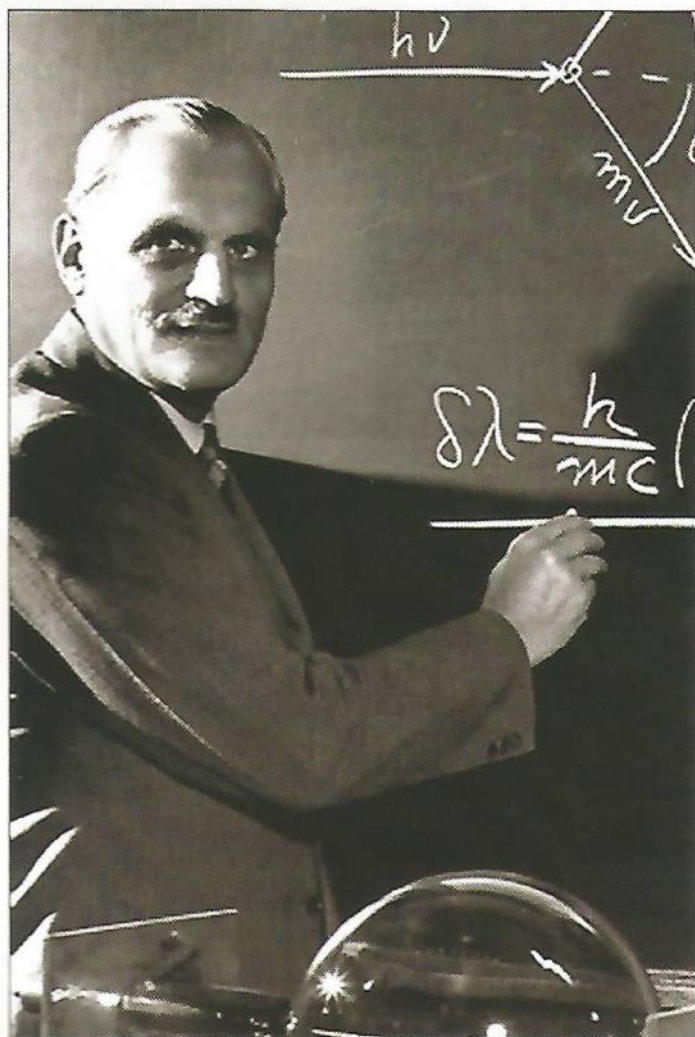
²⁵ Владимир Александрович Перцов, биохимик, профессор Гарвардского университета, сокурсник Ю.Н. Рериха.

²⁶ Чирятьев М.Н. Естественнонаучные исследования С.Н. Рериха // Культура и время. №2, 2005. С. 34.

чения космических лучей, задолго до того, как на высокогорьях были созданы первые научные станции по изучению нейтрино. Под эгидой Института «Урусвати» была организована экспедиция в южный Ладак под руководством Дж. М. Бенада, профессора Христианского Колледжа Формана в Лахоре, которая проходила в рамках Всемирной программы изучения космических лучей, организованной в 1931–1932 годах профессором Чикагского университета А.Х. Комптоном. В местах с различной широтой, длиной и высотой над уровнем моря регистрировалась ионизация воздуха и другие физические параметры, доступные науке того времени.

Экспедиция в Западный Тибет. 1930-е гг.

Профессор Чикагского университета, физик Артур Холи Комптон

Силами Института уже в первые годы его деятельности были собраны богатейшие коллекции – энтомологическая коллекция и гербарий для Мичиганского университета, коллекции семян и образцов растительного мира Гималаев для Ботанического сада в Нью-Йорке и Национального музея естественной истории в Париже, коллекция семян для Департамента земледелия США, зоологическая коллекция для Гарвардского университета (Кембридж, США).

Летом и осенью 1930 года доктором Мичиганского университета Вальтером Кельцем были проведены экспедиции в Лахул и высокогорные районы Кулу и Рампур Башар. Была собрана ценная ботаническая и зоологическая коллекция. Только в 1931 году состоялись экспедиции в долину Кулу, Кангру, в Лахуль, в район Рампур Башар, в Лахор, Ладак и Зангскар. «Экспедиция в Западный Тибет, длившаяся с июня по октябрь, преодолела 1000 миль в основном в высокогорных районах провинций Рупшу, Ладака и Зангскара. Было собрано более чем 1000 наименований растений, составляющих приблизительно 10 000 экземпляров, 1000 птиц для изготовления чучел и ряд млекопитающих»²⁷.

В 1934–1935 годах под эгидой Института «Урусвати» состоялась Маньчжурская экс-

²⁷ Чирятыев М.Н. Естественнонаучные исследования С.Н. Рериха // Культура и время. №2, 2005. С. 25.

Н.К. Рерих в Маньчжурской экспедиции. 1935

педиция, финансируемая Департаментом земледелия США. К тридцатым годам США столкнулись с проблемой пыльных бурь, возникающих вследствие стопроцентной распаханности плодородных земель степной зоны. В результате уничтожился самый плодородный слой почвы. Новый экономический курс Рузвельта ставил одной из своих задач рациональное использование природных ресурсов и сельхозугодий, поэтому при содействии министра земледелия Г. Уоллеса была организована экспедиция в степные районы Китая, возглавил ее Н.К. Рерих, за плечами которого уже был опыт беспрецедентного путешествия по Центральной Азии. Снаряженная Департаментом земледелия США Маньчжурская (или монгольская, как ее называл сам Н.К. Рерих) экспедиция 1934–1935 годов имела целью сбор семян засухоустойчивых растений, препятствующих эрозии почв и распространению насекомых-вредителей. На поверхности земного шара существует шесть флористических областей. Каждая область имеет свои, не повторяющиеся вне ее, семейства и роды растений. Ядро флористической области северного полушария – голарктической составляет китайская реликтовая флора²⁸. Поэтому экспедиция, отправившаяся в Китай в поисках новых видов, имела реальные шансы на успех. Кроме того, найденные виды потенциально были способны прижиться «на периферии» той же флористической области. Эта экспедиция проделала огромную

²⁸ Богомолов Л.А., Судакова С.С. Общее земледелие. М., 1971. С. 171.

научно-исследовательскую работу – было изучено свыше трехсот сортов растений, пригодных для борьбы с эрозией почвы. В США было послано около 2000 посылок с их семенами²⁹. Гербарные сборы и исследования материалов древних манускриптов, проведенные во время экспедиции и при дальнейшей работе Института «Урусвати», послужили основой для важных сводок по флоре Тибетского нагорья и тибетских лекарственных растений³⁰. Экспедицией было открыто несколько новых видов растений.

По возвращении Рерихов в Кулу в 1935 году было совершено еще несколько радиальных экспедиций в Гималаи. Но в конце 1930-х годов экономический кризис, охвативший западные страны, пресек возможность получения средств на работу учреждения. Некоторое время Институт функционировал благодаря личным средствам Рерихов, получаемым от продажи картин, но это были ничтожно малые суммы, явно недостаточ-

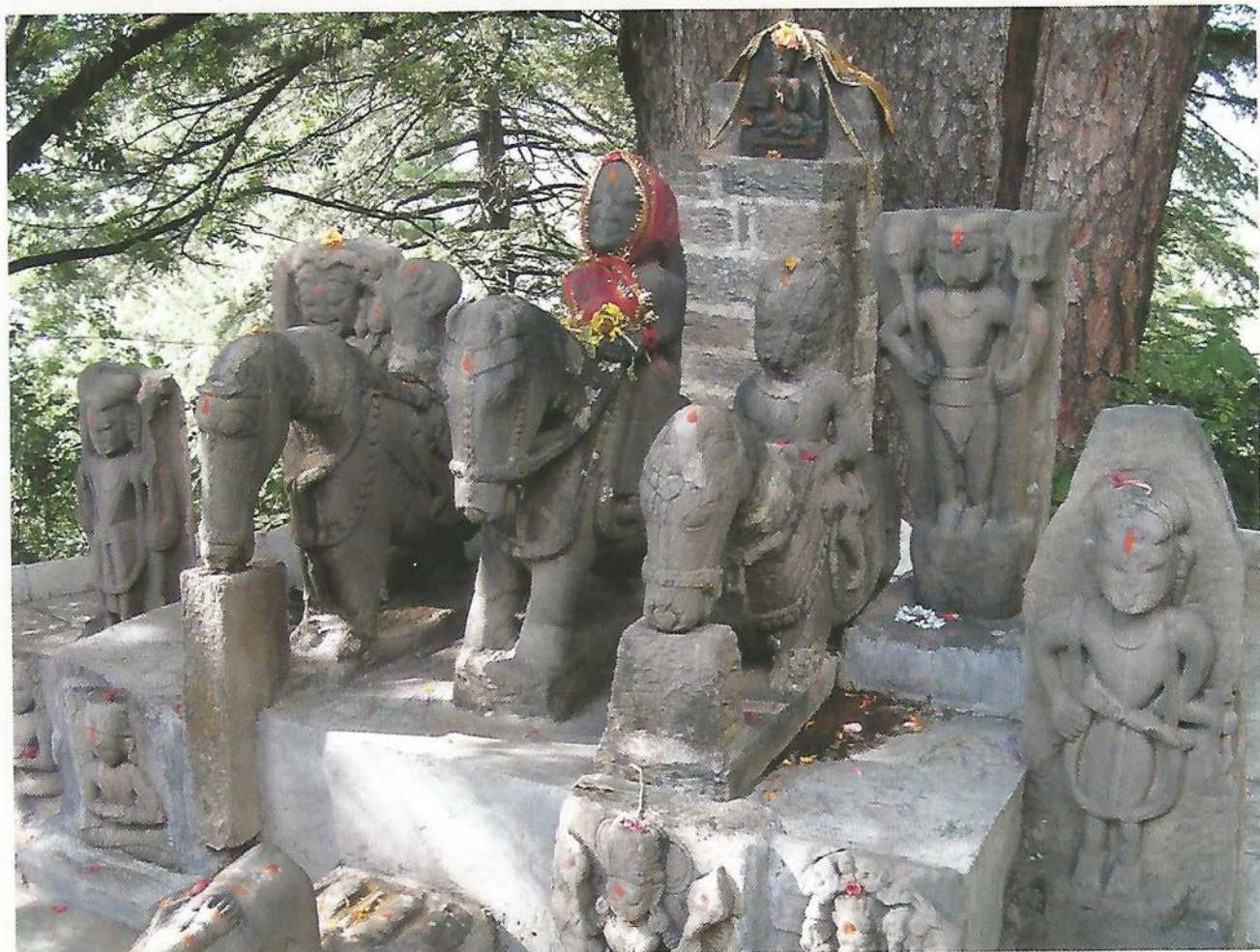
ные для реализации первоначальной программы исследований. С началом Второй мировой войны Институт пришлось законсервировать.

Известный художник, мыслитель, общественный деятель и естествоиспытатель-космист С.Н. Рерих вернулся к идее комплексного Института, базирующегося на концепции Живой Этики, через несколько десятилетий после кончины родителей и брата, в конце XX века. В 1980-е годы он неоднократно обращался к АН СССР с предложением о расконсервации Института «Урусвати» и работе в нем советских ученых. Им была предложена идея создания биосферной станции на базе Института в Кулу, «затем дополненная академиком А.Л. Яншиным до сети биосферных станций в Азии, включая и станцию «Урусвати»»³¹. Академия наук эти предложения проигнорировала. Поэтому позже, создавая в 1992 году в Москве Советский Фонд Рерихов (впоследствии переименованный в Международный Центр Рерихов),

²⁹ Беликов П.Ф. Последняя научно-исследовательская экспедиция Н.К. Рериха / Рериховские чтения, 1976. Новосибирск, 1976. С. 95.

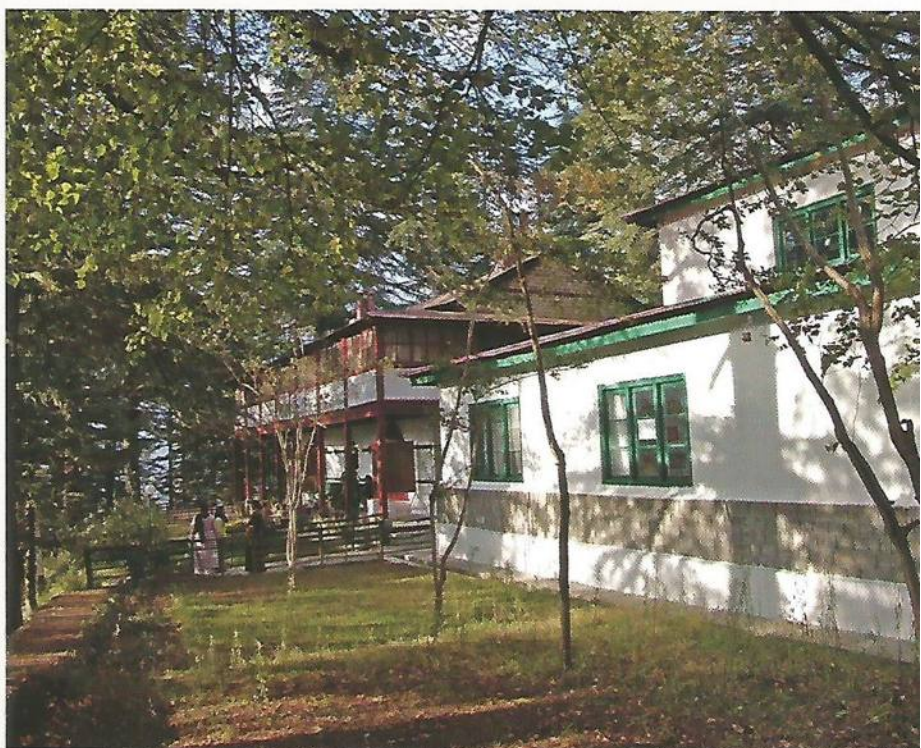
³⁰ Ефремов Ю.К. Н.К. Рерих и география (К 85-летию со дня рождения) // Вопросы географии. №50. М., 1960. С. 255.

³¹ Назаров А.Г. Душа природы. С.Н. Рерих – естествоиспытатель-космист // Культура и время. №1, 2005. С. 60.

Скульптурные изображения богов долины Кулу у дома Рерихов

Святослав Николаевич заложил в концепцию Центра-Музея имени Н.К. Рериха широкую научную программу: «...Центр видится мне и как научное учреждение. Задачей его, как представляется, может стать не только систематизация и изучение многогранного наследия Н.К. и Е.И. [Рерих], но и дальнейшее развитие заложенных в этом наследии идей. Русские и Восток, Россия и Запад, народная культура, всемирные духовные ценности, единство культуры человечества, ценностные ориентации, понятие о совершенном человеке, человек и природа, внутренние возможности человека, наука и религия – все это так или иначе было, конечно, затронуто в трудах Н.К. и Е.И., но их подходы требуют развития в применении к нынешнему этапу всемирной эволюции. Несомненно,

Здания Института «Урусвати». Фото А. Клюева. 2004

Центр не сможет в одиночку справиться со всеми этими проблемами, но он может служить координирующим началом, своего рода штабом, причем международного плана³². «В перспективе мне видится, что Институт «Урусвати», где <...> сохраняются уникальные коллекции, может стать индийским филиалом Центра-Музея <...> Конечно, окончательное решение вопроса потребует разработки многих юридических вопросов, а также приезда для приемки коллекций группы специалистов (орнитолога, зоолога, ботаника, а также, вероятно, археолога и фольклориста), – но все это вполне разрешимо. Конструктивно мы сможем подойти к этому делу только тогда, когда Центр-Музей и Фонд имени Рериха развернут свою работу в Москве»³³, – писал С.Н. Рерих.

Сейчас при Международном Центре-Музее имени Н.К. Рериха создан Объединенный Научный Центр проблем космического мышления, где в числе прочих есть отдел «Кулу–Урусвати», который ставит своей задачей восстановление научных контактов с Индией в деле возрождения Института Гималайских исследований, основанного Рерихами. В сотрудничестве с Международным мемориальным трестом Рерихов (Наггар, Индия) предполагается сформировать совместную группу российских и индийских ученых, которая будет работать под эгидой Института «Урусвати».

Мы предлагаем вниманию читателей годовой отчет Института «Урусвати» за 1929–1930 годы, в котором наиболее полно представлена картина деятельности этого научного учреждения на начальном этапе, а также информационное сообщение «Урусвати» преподносит Америке новые ботанические сокровища», написанное директором Нью-Йоркского ботанического сада Элмером Д. Мерриллом. Отчет и сообщение были напечатаны в ежегоднике «Урусвати», хранящемся в Отделе рукописей и мемориальной библиотеке МЦР. Оба документа впервые публикуются на русском языке в переводе с английского.

³² Рерих С.Н. Письма. В 2 т. Т. 2. М.: МЦР, 2005. С. 375.

³³ Там же. С. 377.

